

## ЛИТЕРАТУРА

1. А.Д. Цхакая, Э.А. Джибладзе, В.Г. Папалашвили и др. Землетрясения Кавказа. — Землетрясения в СССР в 1969 году. М.: Наука, 1973, с. 19–28.
2. Параметры, амплитудно-частотные и фазовые характеристики приборов региональных сейсмических станций Кавказа, Тбилиси: Мецнериба, 1979. 48 с.
3. Лезинка А.Я., Леджеде Г.М. Годограф сейсмических волн на Кавказе. — Кварт. сейсмол. бол., 1953, т. 21, № 1/4, с. 51–60.
4. Jeffreys H., Bullen K. Seismological tables. London, 1940.
5. Цхакая А.Д. Сейсмичность Джанахетского района (Ахалкалакского) нагорья и прилегающих районов. Тр. Ин-та геофизики АН ГССР, 1957, т. 16, с. 177–219.
6. Мургудзе Г.Н., Хеладзе Т.В., Литанишвили И.З. Землетрясения 21 и 27 декабря в районе Игиди. — Наст. сборник.
7. Каликин Н.И., Кузин И.П., Леснов Н.Н. Макросейсмическое обследование землетрясения в районе Игиди ГЭС 27 декабря. — Наст. сборник.
8. Новый каталог сильных землетрясений на территории СССР с древнейших времен до 1975 года. Ч. II. 176 с.
9. Бюл. Е.И. Сейсмические условия Закавказья. Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1948. Ч. I. 306 с.; 1952. с. 113–126.
10. Цхакая А.Д., Папалашвили В.Г. Сейсмические условия Кавказа. Тбилиси: Мецнериба, 1973.
11. Сейсмическое районирование СССР. М.: 1968, с. 242–253.
12. Шебалин Н.В., Айзенштадт И.В., Варозашвили О.Ш. и др. Уравнение макросейсмического по-ля для Большого Кавказа и Закавказья. — Сейсмол. бол. Кавказа. Тбилиси: Мецнериба, 1976, с. 113–126.
13. Сорский А.А. Основные черты строения и развития Кавказа в связи с его глубинной структурой. В кн.: Глубинное строение Кавказа. М.: Наука, 1966, с. 22–34.
14. Желанкина Т.С., Келис-Бородк В.И., Писаренко В.Ф. и др. Определение механизма землетрясений на цифровой ЭВМ. — В кн.: Алгоритмы интерпретации сейсмических данных. М.: Наука, 1971, с. 3–27. (Вып. сейсмол. вып. 5).
15. Гаджигез Р.М. Глубинное геологическое строение Азербайджана. Баку: Азернефт, 1965. 200 с.
16. Кузнецов В.П., Агадаров Э.Б., Ахундов М.А. и др. Землетрясение в Баку 16 января 1979 г. — Сейсмол. бол. Кавказа. Тбилиси: Мецнериба, 1982.
17. Сорский А.А. Основные черты строения и развития Кавказа в связи с его глубинной структурой. В кн.: Глубинное строение Кавказа. М.: Наука, 1966, с. 22–34.
18. Желанкина Т.С., Келис-Бородк В.И., Писаренко В.Ф. и др. Определение механизма землетрясений на цифровой ЭВМ. — В кн.: Алгоритмы интерпретации сейсмических данных. М.: Наука, 1971, с. 3–27. (Вып. сейсмол. вып. 5).
19. Гаджигез Р.М. Глубинное геологическое строение Азербайджана. Баку: Азернефт, 1965. 200 с.
20. Кузнецов В.П., Агадаров Э.Б., Ахундов М.А. и др. Землетрясение в Баку 16 января 1979 г. — Сейсмол. бол. Кавказа. Тбилиси: Мецнериба, 1982.

УДК 550.341-550.34:91

## Землетрясения 21 и 27 декабря в районе Ингурин ГЭС

В районе Ингурин ГЭС 21 декабря в 11 ч 52 мин 57 с и 27 декабря в 21 ч 16 мин 50 с по гринвичскому времени зарегистрированы землетрясения почти равной силы с интенсивностью в эпицентре около 7 баллов. По инструментальным данным 12 сейсмических станций, расположенных в радиусе 80 км от очаговой зоны, координаты эпицентров первого из этих землетрясений равны  $\varphi = 42^{\circ} 72' \text{ с.ш.}$ ,  $\lambda = 41^{\circ} 82' \text{ в.д.}$ , глубины очагов около 3 км. Для первого толчка  $M = 4,2$ , для второго  $M = 4,3$ . Координаты гипоценитров определялись по палеткам изохрон, считанных по местному годографу [1], время в очаге — по методу Вадати.

Землетрясению 21 декабря предшествовали (с 14 по 20 декабря) форшоки с  $K = 7$ ; за час до главного толчка зарегистрирован форшок с  $K = 9$ . За основным толчком 27 декабря произошло второе землетрясение, превышающее по силе первое, но оно закончилось к 18 января 1980 г., всего за декабрь 1979 г. и январь 1980 г. зарегистрировано свыше 150 землетрясений с  $K \geq 6$ . Примерно 90 из них, для которых уверенно определены координаты эпицентров, расположены около с. Речхи — в 15–20 км западнее плотины Ингурин ГЭС.

Неглубокое залегание гипоценитров обусловило быстрое затухание интенсивности этих землетрясений. Так, например, основные толчки на расстоянии 20–25 км ощущались силой 3–4 балла.

Макросейсмические данные рассмотрены в отдельной статье (см. настоящий сборник). В дополнение к этим данным отметим небольшие (около  $100 \text{ м}^3$ ) обвалы скальных и крупнообломочных горных пород, трещины в грунте шириной до 20 см, смещение почвенного слоя вниз по склону до 1 м, замутнение воды в некоторых источниках.

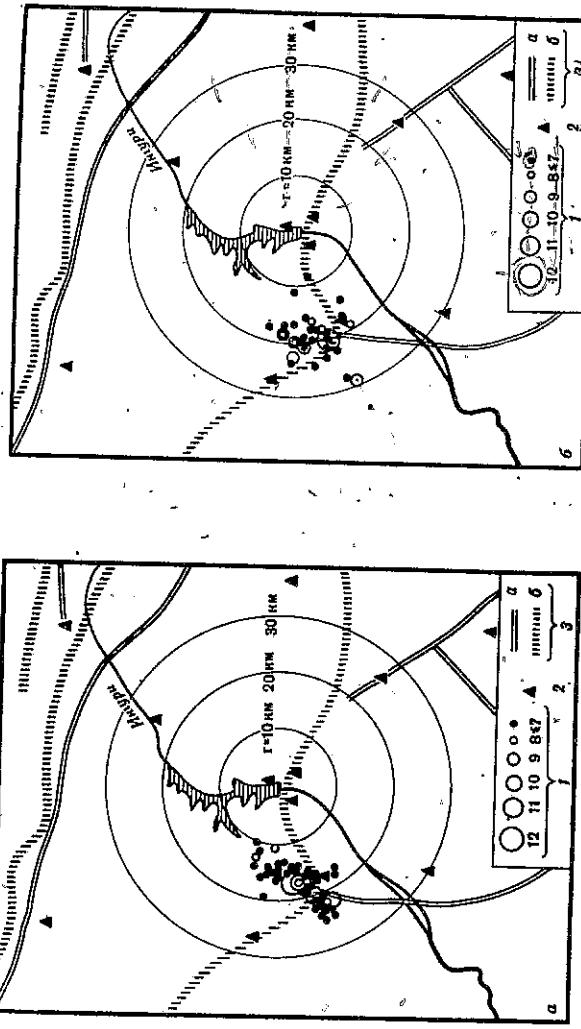


Рис. 1. Распределение на плане афтершоков землетрясений 21 декабря; 1 — афтершоков землетрясений 27 декабря; 2 — энергетический класс  $K$ ; 3 — геоморфологический разлом; 4 — межзональный, 5 — внутризональный, 6 — глубинный разлом.

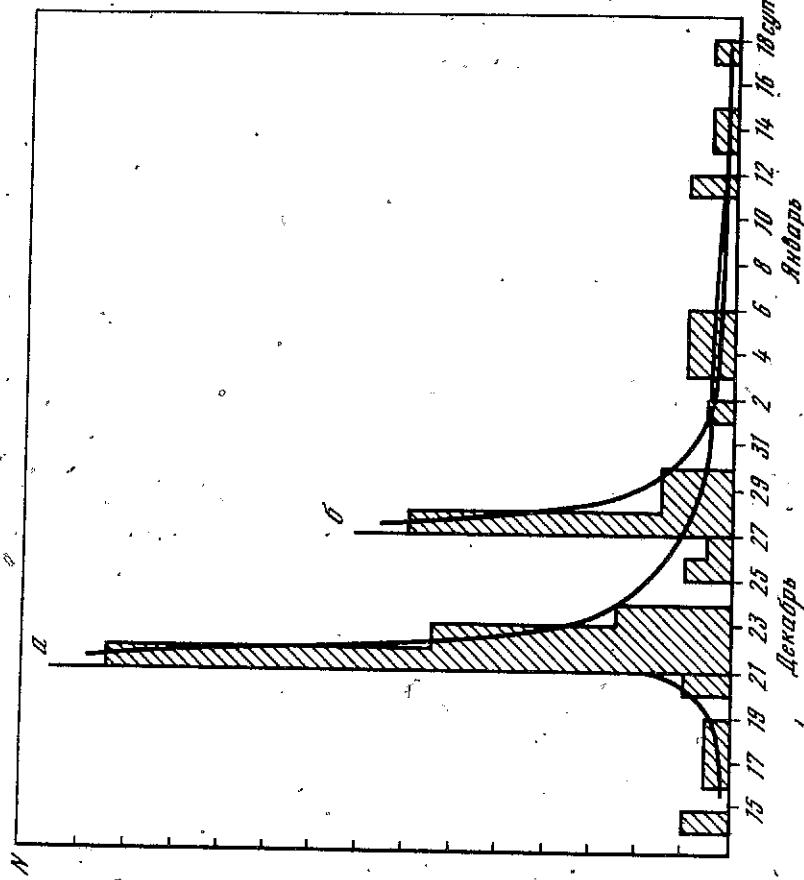


Рис. 2. Распределение во времени афтершоков землетрясений  
а — 21 декабря; б — 27 декабря

Несогласующиеся данные пяти сейсмических станций, три из которых представлены блоттингами, составляют 1,5% от общего числа.

Положение нодальной плоскости I определяется однозначно, а положение плоскости II может отклоняться от среднего на  $4^\circ$  по азимуту и на  $12^\circ$  по отношению к вертикали. Нодальная линия I ориентирована субширотно, подвижка в ней несет характер сброса-сдвига с преобразлением сдвиговой компоненты. Следует отметить, что ее простижение совпадает с простирианием межзонального Гагрско-Мухурского разлома. Нодальная плоскость II почти вертикальна, ориентирована субмеридионально. Подвижка в ней несет характер сброса-сдвига со значительным преобразлением сдвиговой компоненты. По простирианию эта плоскость близка к простирианию внутрizonального глубинного разлома, проходящего через очаговую зону этого землетрясения.

На основании полученных данных, характеризующих очаговую область, можно предположить, что главные толчки 21 и 27 декабря являются самостоятельными землетрясениями.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Мурусадзе Г.Я. Строение земной коры и верхней мантии в Грузии и сопредельных районах по сейсмологическим и сейсморазведочным данным. Тбилиси: Менхиерба, 1976, с. 114–168.
2. Мурусадзе Г.Я., Абуладзе Т.А., Литанишвили И.З. и др. О сейсмической активности Западной Грузии. – Тр. Ин-та геофизики АН ГССР, 1977, т. 39, с. 137–161.
3. Введенская А.В. Исследование напряжений и разрывов в очагах землетрясений при помощи теорий дислокаций. М.: Наука, 1969, с. 136.

Некоторыми жителями с. Речки был замечен пар, выходивший из трещины на вершине горы, расположенной в 2–3 км к северо-востоку от здания школы.

Анализ данных, полученных при инструментальных наблюдениях, показывает, что тектонически основные сейсмические события приурочены к Ткварчельской флексуре. Точки гипоцентеры главных толчков находятся в месте сочленения двух глубинных разломов. Первый – Гагрско-Мухурский межзональный разлом, являющийся границей двух крупных структур: складчатой системы Южного склона Большого Кавказа и Грузинской глыбы, – выделялся и ранее своей сейсмоактивностью [2].

Второй межзональный разлом является границей двух блоков Грузинской глыбы: Моквско-Очамчирского и Одисского (рис. 1).

Как было сказано выше, землетрясения 21 и 27 декабря сопровождались серией афтершоков. Области афтершоков этих землетрясений перекрываются, и поэтому проследить за афтершоковой деятельности каждого толчка в отдельности невозможно. При допущении, что афтершоковая деятельность первого землетрясения в основном заканчивается к 27 декабря, а все последующие толчки являются афтершоками второго землетрясения, получается картина распределения афтершоков во времени, представленная на рис. 2. Настоящее допущение может быть оправдано тем, что афтершоковая область землетрясения 21 декабря вытянута с юго-запада на северо-восток (см. рис. 1, а), а афтершоковая область землетрясения 27 декабря ориентирована на север (см. рис. 1, б).

На рис. 2 показано распределение во времени (по суткам) афтершоков этих землетрясений. Учтены только те толчки, для которых удалось определить координаты эпицентров. Кривые временного распределения афтершоков рассчитаны по формуле  $n(t) = ct^{-h}$ . Скорость затухания частоты афтершоков для обоих землетрясений  $h = 1,4$ . Как было отмечено выше, первое землетрясение, несколько уступающее по силе второму, сопровождалось большим количеством афтершоков. Это, по-видимому, может быть вызвано тем, что второе землетрясение произошло в очаговой области, частично разрушенной первым.

Механизмы очага землетрясения 27 декабря определились по знакам первых смещений  $P$ -волн на 23 сейсмических станциях Грузии. Полярность аппаратур на всех сейсмических станциях в районе Ингуринской ГЭС для получения надежных результатов была специально перепроверена. Кроме этого, использовались данные блоттингов 11 сейсмических станций. Применилась методика А.В. Введенской [3]. Построение проводилось для верхней полусферы. На рис. 3 показано положение нодальных линий. Данные о координатах возможных плоскостей разрыва, ориентации напряжений и параметрах подвижек приведены в каталоге дополнительных параметров.

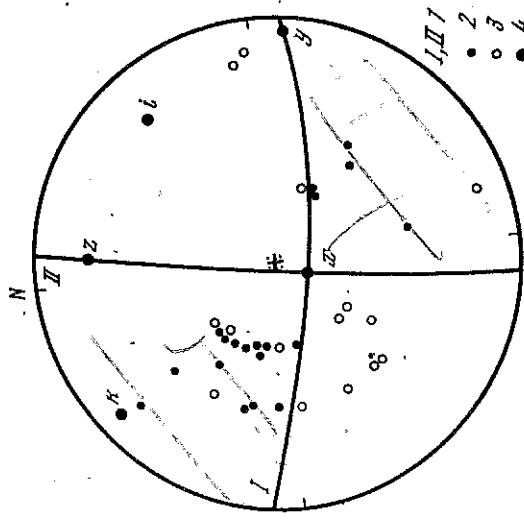


Рис. 3. Диаграмма обработки механизма очага землетрясения 27 декабря  
1 – нодальные линии  $P$ -волны; 2 – волна сжатия; 3 – волна растяжения;  
4 – оси напряжения, сжатия и растяжения; 5 – эпицентр

УДК 550.341.550.34.91

Н.И. Калинин, И.П. Кузин, Н.Н. Леонов

## Макросейсмическое обследование землетрясения в районе Ингуринской ГЭС 27 декабря

В декабре 1979 г. в районе поселков Саберко и Речки Гальского района в Абхазии в 15–20 км от поселка Ингуринской ГЭС заметно активизировалась местная сейсмичность. По данным Института геофизики АН ГССР, ведущего детальный сейсмологический наблюдения в районе Ингуринской ГЭС с 1972 г. по договору с "Гидропроектом", обычный уровень сейсмичности 1972–1978 гг. для 30-километровой окрестности гидроузла не превышал десяти землетрясений в год энергетического класса  $K \geq 7$ . Во время вспышки активности в декабре 1979 – феврале 1980 г. таких землетрясений произошло около 80. Для особенно сильных толчка – 21 декабря в 11 ч 52 мин 57 с и 27 декабря в 21 ч 16 мин 50 с – ощущались большинством населения на расстояниях до 20 км от эпидентра и вызвали повреждения зданий и сооружений в эпицентральной зоне. По данным ЕССН, самый сильный толчок 27 декабря 1979 г. имел магнитуду  $M = 4,2$ .

По записям сейсмостанции Худони института "Гидропроект" энергетический класс этого землетрясения,  $K = 1,24$ , что соответствует  $M = 4,6$  согласно формуле расчета Э.А. Джигбладзе для Кавказа  $K = 1,6M + 5$  [1]. Координаты эпицентра главного толчка по макросейсмическим данным следующие:  $\varphi = 42,66^\circ\text{N}$ ;  $\lambda = 41,83^\circ\text{E}$ . Эти цифры хорошо совпадают с координатами, определенными по данным Интури ГЭС сети сейсмостанции ИГФ АН ГССР:  $\varphi = 42,70^\circ\text{N}$ ;  $\lambda = 41,82^\circ\text{E}$  [2].

В предыдущие годы наблюдений для сейсмического режима этого района была характерна неравномерность во времени и в пространстве. Так, сейсмическая активность  $A_{10}$  в районе строительства в 1974 г. составила 0,15, в 1975 г. – 0,44, а в 1973, 1976 и 1977 гг. была близкой к нулю. Пространственная неоднородность сейсмического режима в этом районе выражалась в тенденции к группированию землетрясений в виде роев на локальных участках. Другая особенность сейсмического режима района – это его изменение после заполнения водохранилища. На первой стадии заполнения (середина апреля 1978 г.) эти изменения проявились в возникновении серии слабых толчков ( $K \leq 7$ ) в радиусе до 1,0 км вокруг створа. Вторая стадия заполнения (сентябрь–ноябрь 1978 г.) сопровождалась миграцией эпицентров в направлении к западу-юго-западу от плотины вдоль Кварчельской флексуры, а начиная с декабря 1978 г. – в возрастании энергетического класса толчков до 8,1–8,6. Затем в течение